

Взяв такси до ресторана барбекю, о котором упоминал Ли Юань, первое, что увидел Лин Юй, выходя из машины, был Ли Юань, сидящий перед маленькой печью и самостоятельно жарящий полуготовую мясную шашлык. Таков уникальный метод барбекю в этом маленьком заведении. Хозяин раздает каждому столику небольшую печь, и готовит мясо до полуготового состояния, а некоторые трудно готовящиеся продукты до полной готовности, после чего посыпает специями и передает шашлыки гостям, которые завершают последний этап жарки. Это позволяет клиентам решать степень прожарки мяса, а также поддерживать шашлыки в тепле в любое время, чтобы избежать ухудшения вкуса после остывания. Ли Юань очень любит такой способ барбекю и обычно ест здесь шашлык. Первоначальный хозяин Хуанмао тоже неплох, и часто пробегает сюда, чтобы поесть шашлыка. Подходя к столику и сев напротив Ли Юаня, Лин Юй улыбнулся и приветственно сказал:— О чем ты хотел со мной поговорить, дядя? Одновременно Лин Юй достал из кармана школьной формы мобильный телефон Hammer, который купил прошлой ночью, и положил его на стол, а затем без колебаний взял шашлык и начал есть. Лицо Ли Юаня уже было очень мрачно. Увидев телефон Hammer на столе, его лицо потемнело, и он спросил резким тоном:— Ты купил телефон? Лин Юй взял один из шашлыков с жареным кальмаром, откусил кусок и кивнул, говоря:— Да, купил. Услышав, что Лин Юй действительно купил телефон, лицо Ли Юаня потемнело еще больше. Он холодно усмехнулся и с недовольством в голосе сказал:— Знаешь, как покупать такие непрактичные вещи в таком юном возрасте. Телефон, который использует твой дядя, не такой хороший, как твой!— Дядя, ты что, со мной сравниваешься?— Даже если ты пользуешься Nokia, люди будут уважать тебя. А что у меня есть?— Разве я не могу просто купить телефон для понта? Лин Юй подшутил, пытаясь угодить. Однако эффект от этой попытки был явно посредственным, и лицо Ли Юаня не стало лучше выглядеть. Лин Юй не стал обращать внимания на его выражение лица, а погрузился в еду. Через некоторое время все шашлыки на столе были съедены им. Как раз в тот момент, когда Лин Юй положил все оставшиеся полуготовые шашлыки на маленькую печь и собирался заказать еще, Ли Юань, который долгое время молчал с мрачным лицом, вдруг заговорил.— С сегодняшнего дня твое ежемесячное пособие уменьшится на 500 юаней!— Думаю, ты становишься все более неразумным. Ты осмелился купить такие дорогие вещи!— Разве это то, что ты должен покупать в твоём возрасте? Тон Ли Юаня был серьезным и звучал праведно. Казалось, он боялся, что Лин Юй привыкнет к роскошному образу жизни, но на самом деле он все еще сожалел о большой сумме денег, которую отдал прошлой ночью, и хотел найти способ восполнить ее. Лин Юй предвидел падение Ли Юаня. Было бы странно, если бы человек вроде него не нашел способ вернуть деньги. Но Лин Юй не ожидал, что он будет настолько бесстыдным, что вычтет их из ежемесячного пособия. Это сделало Лин Юя невыносимым. Мое ежемесячное пособие в 1000 юаней, после оплаты аренды остается только 500 юаней, и он вычитает еще 500 юаней, и у меня ничего не остается? Забудь о том, чтобы копить на учебу! Подумав об этом, Лин Юй перестал притворяться. Но раз уж ты бесстыден, не вини меня за грубость. Вытащив салфетку из бумажного короба и протёр уголки рта, улыбка Лин Юя исчезла, и он медленно сказал:— Дядя, ты немного несправедлив, не так ли?— Эта вещь дорогая, так что я больше не буду покупать такие дорогие вещи, хорошо?— Что ты имеешь в виду, вычитая мои расходы?— Конечно.— Дядя, я не хочу зависеть от тебя.— Если ты не хочешь давать мне пособие, тогда, пожалуйста, передай мою долю наследства.— После того, как ты передашь ее, я обещаю больше не просить у тебя ни копейки!— Я даже порву с тобой отношения!— Ты, мерзкий мальчишка!— Как ты смеешь говорить со мной так! Лицо Ли Юаня было таким темным, что казалось, он собирался кого-то съесть. Он знал, что был неправ и не мог спорить с Лин Юем, поэтому перевел тему на отношение и статус. Он вдруг встал и громко сказал:— Не говори со мной о деньгах.— Я тебя воспитал, ты должен что-то сделать для меня.— Я не просил у тебя алиментов, этого достаточно, ты осмелился просить у меня денег?— Я тебе говорю!— С сегодняшнего дня твое пособие будет 500 в месяц.— Ты любишь или нет! После этого Ли Юань пнул стол и повернулся, чтобы уйти. Маленькая угольная печь на столе сильно задрожала от

этого удара, и некоторые шашлыки, которые еще не были приготовлены, упали на стол и пол. Лин Юй молча смотрел на эти грязные шашлыки, которые уже нельзя было есть, в глазах его было беспрецедентное холодное безразличие. Успокойся. Успокойся. Лин Юй повторял успокойся в своем сердце и одновременно глубоко дышал, пытаясь успокоиться от нарастающих эмоций. Лин Юй знал, что сейчас не время ссориться с Ли Юанем. Каким бы сильным он ни был, он не мог справиться с Ли Юанем и всеми его людьми в одиночку, не говоря уже о том, что избиение Ли Юаня здесь было бы бессмысленным. Это могло бы добавить много нестабильности в его будущую жизнь. После нескольких глубоких вдохов Лин Юй успокоился. Как раз в тот момент, когда он собирался принять суровый факт, что из его пособия вычли 500 юаней, его внимание привлек шум. У дверей ресторана барбекю остановились три микроавтобуса. Окно совместного места в среднем микроавтобусе открылось, и парень с бинтом на голове высунулся из окна. Он был взволнован, указал на Ли Юаня, который собирался уйти, и раздраженно крикнул:— Черт возьми!— Это Ли Юань!— Братья, поспешите и убейте его!!! После того, как парень с бинтом на голове отдал приказ, двери трех микроавтобусов открылись изнутри, и люди вышли. Они махали различным оружием в руках и несучись к Ли Юаню, ругались. Кто они? Лин Юй смотрел на людей, выходящих из машины, с недоумением. По тому, как они были одеты, какое оружие они держали в руках, покрашенные волосы и различные татуировки на их телах. Это бандиты? Лин Юй сделал приблизительное предположение в своей голове. Ду

<http://tl.rulate.ru/book/114400/4401217>